

34RS0008-01-2023-002028-31

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ25-55-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.
судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Григоренко Елены Викторовны к государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на решение Таганского районного суда г. Москвы от 5 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Павловского Н.В. и Воробьева М.А., поддержавших доводы кассационной жалобы и просивших судебные постановления отменить,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Григоренко Е.В. обратилась в суд с указанными выше требованиями, в обоснование которых ссылалась на то, что приказом Банка России от 13 апреля 2015 г. у ООО КБ «Транснациональный банк» отозвана лицензия на осуществление банковских операций. На дату отзыва лицензии на её расчётных счетах в ООО КБ «Транснациональный банк» размещены денежные средства в размере 32 009,12 руб.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 23 июня 2015 г. банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов». Согласно реестру обязательств банка перед вкладчиками размер обязательств по вкладам, открытым на имя Григоренко Е.В., составил 32 009,12 руб., которые она просила ответчика выплатить.

Отказывая в выплате указанной денежной суммы, ответчик указал на превышение размера встречного требования банка сумме вклада. Согласно реестру размер встречного требования банка составляет 931 632,68 руб. Сумма встречного требования сформировалась из задолженности истца перед банком по заключённому с нею кредитному договору от 16 декабря 2013 г.

Как указала истец, определением Арбитражного суда Волгоградской области от 12 января 2023 г. постановлено освободить её от дальнейшего исполнения имевшихся на дату обращения в суд с заявлением о банкротстве должника требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных до реализации имущества гражданина.

Полагая, что у неё отсутствуют обязательства перед банком, Григоренко Е.В. просила взыскать с ответчика денежные средства в размере 32 009,12 руб.

Решением Таганского районного суда г. Москвы от 5 октября 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 мая 2024 г., иск удовлетворён.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2023 г. указанное выше апелляционное определение отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 мая 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 16 июня 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.).

Судебная коллегия по гражданским делам Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Из материалов дела следует, что 16 декабря 2013 г. между ООО КБ «Транснациональный банк» и Григоренко Е.В. заключён кредитный договор на сумму 2 000 000 руб. со ставкой 18 % годовых, сроком возврата кредита 14 декабря 2018 г., обязательства по которому Григоренко Е.В. не исполнялись надлежащим образом.

Приказом Банка России от 13 апреля 2015 г. у ООО КБ «Транснациональный банк» отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 23 июня 2015 г. ООО КБ «Транснациональный банк» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Функции конкурсного управляющего возложены на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 12 июля 2017 г. с Григоренко Е.В. в пользу ООО КБ «Транснациональный банк» в лице конкурсного управляющего ГК «Агентство по страхованию вкладов» взыскана задолженность по кредитному договору.

На дату отзыва лицензии на двух расчётных счетах Григоренко Е.В. были размещены денежные средства в сумме 32 009,12 руб.

Из представленной выписки из реестра обязательств банка перед вкладчиками следует, что сумма обязательств по банковским вкладам (счетам) истца составила 32 009,12 руб., сумма встречных требований банка к вкладчику составила 931 632,68 руб.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 12 января 2023 г. в рамках дела о банкротстве истца завершена процедура реализации имущества Григоренко Е.В., а также она освобождена от дальнейшего исполнения имевшихся на дату обращения в суд с заявлением о банкротстве

должника требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении процедуры реализации имущества гражданина.

31 января 2023 г. Григоренко Е.В. обратилась в ГК «Агентство по страхованию вкладов» с заявлением о выплате страхового возмещения по вкладам.

9 февраля 2023 г. в выплате страхового возмещения истцу отказано по причине наличия встречного обязательства Григоренко Е.В. перед банком в размере 931 632,68 руб., сумма которого превышает размер обязательств банка.

Удовлетворяя иск о взыскании страхового возмещения в размере 32 009,12 руб., суд первой инстанции указал на то, что Григоренко Е.В. освобождена от исполнения всех обязательств перед кредиторами, в том числе и по задолженности перед ООО КБ «Транснациональный банк», взысканной на основании решения Центрального районного суда г. Волгограда от 12 июля 2017 г.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации считает, что с выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребления правом в иных формах.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10

Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведённых правовых норм и акта их разъясняющего следует, что добросовестность предполагает также учёт прав и законных интересов другой стороны и оказание ей содействия, а в случае отклонения действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий такого поведения принять меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

В пункте 3 статьи 213²⁸ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) указано, что после завершения расчётов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Однако освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

В соответствии с положениями пункта 3 статьи 213⁴ Закона о банкротстве истец к заявлению о признании его банкротом обязан был приложить сведения о своих обязательствах перед банком в размере 931 632,68 руб. и сведения о наличии вкладов в банке на общую сумму 32 009,12 руб.

Как указывает ответчик, обращаясь в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании себя банкротом, Григоренко Е.В. заведомо не представила в суд, а в последующем назначенному финансовому управляющему, сведения о наличии вкладов в банке на общую сумму 32 009,12 руб., а также сведения о встречных обязательствах в размере 931 632,68 руб., что является основанием для отказа в освобождении истца от указанных обязательств в соответствии с указанным выше пунктом 3 статьи 213⁴ Закона о банкротстве.

Поскольку истец не представила сведения о наличии вклада в банке, финансовый управляющий в период с 7 июля 2022 г. (даты признания истца банкротом) по 12 января 2023 г. (дату завершения процедура реализации

имущества гражданина) не обращался ни в банк, ни в ГК «Агентство по страхованию вкладов» с запросом о предоставлении сведений об остатках по счетам и вкладам истца в банке, а также с уведомлением о признании истца банкротом и введении в отношении неё процедуры реализации имущества гражданина.

Вклады на общую сумму в размере 32 009,12 руб. внесены истцом в банк по договорам от 16 декабря 2013 г. и от 10 апреля 2014 г. до признания истца банкротом, а, следовательно, являются имуществом, которое подлежало включению в конкурсную массу должника Григоренко Е.В.

Для реализации прав должника и его кредиторов на вклад в банке в размере 32 009,12 руб. при наличии встречных требований банка к истцу на сумму 931 632,68 руб. финансовый управляющий истца обязан был в соответствии положениями Закона о банкротстве обратиться в ГК «Агентство по страхованию вкладов» как к конкурсному управляющему банком с требованием о включении в реестр требований кредиторов банка требования истца на общую сумму 32 009,12 руб., однако указанных действий со стороны финансового управляющего не последовало вследствие невыполнения истцом своих обязанностей, установленных пунктом 3 статьи 213⁴ Закона о банкротстве.

Ввиду наличия встречных требований банка к истцу, её требования к банку по вкладам на сумму 32 009,12 руб. подлежали удовлетворению путём их включения в реестр требований кредиторов банка по заявлению финансового управляющего истца в период процедуры банкротства истца, а после завершения процедуры банкротства по заявлению самого истца.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» указано, что если будет установлено, что должник (гражданин) представил заведомо недостоверные сведения либо совершает действия, направленные на сокрытие имущества или его незаконную передачу третьим лицам, данные обстоятельства свидетельствуют о том, что должник уклоняется от погашения задолженности (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). В таком случае абзац седьмой пункта 3 статьи 213⁶ Закона о банкротстве не подлежит применению.

По мнению заявителя, тот факт, что истец намеренно скрыла от Арбитражного суда Волгоградской области, финансового управляющего и кредиторов сведения о наличии вкладов в банке в размере 32 009,12 руб. и кредита на сумму 931 632,68 руб., а также обратилась в ГК «Агентство по страхованию вкладов» по вопросу выплаты возмещения по вкладам только после завершения процедуры её банкротства, свидетельствует о злоупотреблении правом с целью уклониться от исполнения обязательств перед кредиторами.

С учётом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут

быть устранены посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Таганского районного суда г. Москвы от 5 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

